

На правах рукописи

Ведерников Андрей Николаевич

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА СУДЕБНУЮ
ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва, 2012

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический
университет».

Научный консультант

Бабурин Сергей Николаевич,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Витрук Николай Васильевич,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, Российская академия правосудия,
заведующий кафедрой конституционного права

Эбзеев Борис Сафарович,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской
Федерации доктор юридических наук,
Профессор, член Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации

Чепурнова Наталия Михайловна,
доктор юридических наук, профессор;
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики, заведующий
кафедрой конституционного и административного
права

Ведущая организация:

**Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова**

Защита состоится 29 июня в 11.00 часов на заседании Диссертационного
совета Д 446.004.05 по юридическим наукам при ФГБОУ ВПО «Российский
государственный торгово-экономический университет» по адресу: 125993, Москва,
ул. Смольная, 36, РГТЭУ, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Российский государственный торгово-экономический университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.С.Петренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной истории нашей страны, начиная с 90-х годов прошлого столетия, произошли кардинальные изменения в экономике и социально-политическом устройстве. Общество постепенно преобразовывается в гражданское, а государство идет по пути реального построения его как правового и демократического. После принятия Конституции Российской Федерации 1993 года в стране происходит изменение отношения к правам, свободам и законным интересам личности, повышается заинтересованность в их соблюдении и защите.

Впереди перед страной стоят еще более грандиозные задачи, связанные с предстоящей модернизацией. Право при этом не может оказаться на задворках. Потребуется не только разработка и принятие новых нормативных актов, но и развитие уже закрепленных в Конституции РФ демократических правовых институтов, связанных с совершенствованием правового положения личности в государстве, расширением номенклатуры ее прав и свобод, повышением уровня защищенности личности.

Одним из существенных нововведений Конституции РФ явилось решение на принципиально новой основе проблемы взаимоотношений государства и личности. В отличие от прежних советских конституций, исходивших из первостепенности государственных интересов и коллективистских начал, нынешняя Конституция исходит из приоритета прав и свобод отдельного человека. Права и свободы человека объявляются высшей ценностью, а государство берет на себя обязанность их признавать, соблюдать и защищать. При этом сами права и свободы человека и гражданина определяют не только смысл, содержание и применение законов, но и деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Осмысление названных и иных правовых новелл, уяснение их сущности и разработка механизмов перевода из декларативных, лозунговых положений в работающие на практике, реализующиеся в деятельности органов государственной

власти и, в особенности, в деятельности судов, является актуальной задачей современного российского конституционализма.

Особого внимания с правовой точки зрения заслуживают вопросы защиты прав и свобод человека, поскольку произошло не только расширение круга субъектов, чьи права подлежат защите, в число которых отныне включены, помимо граждан Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, но и потому, что Конституция РФ провозгласила защиту прав и свобод каждого обязанностью государства.

Закономерным явлением современного правового государства является особая роль и всемерное расширение судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Суды Российской Федерации, как независимые органы одной из ветвей государственной власти, реализуя гарантированную каждому судебную защиту его прав и свобод, в ответ на увеличивающийся поток обращений к ним, постоянно расширяют сферу своей деятельности в этой области. В связи с этим конституционные предписания о доступе к правосудию, о подсудности дел, о праве на получение каждым квалифицированной юридической помощи, как составные части (элементы) конституционного права личности на судебную защиту, все последние годы находятся в поле зрения отечественных исследователей как актуальные. Актуальными они являются и для судебной практики.

Право личности на судебную защиту обеспечивается правосудием и реализуется во всех видах судопроизводства. Вся судебная система России: мировые судьи, суды общей и арбитражной юрисдикции, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации участвуют в деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина. Создание в Российской Федерации в 1991 году Конституционного Суда и органов конституционного контроля в ряде субъектов Федерации привело к формированию нового для нашей страны вида судопроизводства – конституционного, задачей которого является не только охрана самой Конституции, но в не меньшей мере защита прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации своими решениями и высказанными в них правовыми позициями по вопросам права личности на судебную защиту значительно углубил понимание сущности этого права, показал связь данного права с другими конституционными правами и свободами человека и гражданина, расширил рамки его применения в судебной практике. Творческое изучение деятельности Конституционного Суда РФ по исследуемой проблеме также является актуальной задачей современной правовой действительности.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование проведено в рамках специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право.

Области исследования в соответствии с паспортом специальности: п. 1.3. Теория прав и свобод человека в конституционном праве. Деятельность адвоката по защите прав и свобод человека; п. 1.6. Конституционные гарантии и механизмы их реализации. Соотношение федерального конституционного законодательства и конституционного законодательства субъектов Российской Федерации; п. 1.14. Органы конституционного контроля и конституционного правосудия, их функции, полномочия формы деятельности.

Степень научной разработанности темы. Поскольку в настоящем исследовании речь идет о конституционном праве личности на судебную защиту, диссертант счел необходимым разобраться в современных воззрениях ученых-философов и теоретиков права на само понятие личности, с тем чтобы уяснить сущность данного феномена в ее правовом содержании, определить пути ее изучения как субъекта правовых отношений с целью последующего использования личностной информации в деятельности адвоката (защитника). Это потребовало изучения трудов таких ученых в области философии, психологии и теории права, как Л.М.Архангельский, С.С.Алексеев, Л.П.Буева, Н.В.Витрук, В.Д.Зорькин, М.С.Каган, Д.А.Керимов, В.С.Кемеров, Н.Н.Крутов, В.Н.Кудрявцев, В.А.Кучинский, А.И.Ковлер, И.С.Кон, Е.А.Лукашева, А.Н.Леонтьев, Г.В.Мальцев, Н.Н.Матузов, М.Н.Марченко, А.Г.Мысливченко, В.С.Нерсисянц, М.Ф.Орзих, В.А.Патюлин, А.В.Петровский, М.Н.Перфильев, Т.Н.Радько, А.В.Стремоухов,

Г.Л.Смирнов, Ю.В.Сычев, В.А.Туманов, Ю.А.Тихомиров, О.И.Тиунов, И.Т.Фролов, Г.Ханай, В.Е.Чиркин, А.К.Черненко, Б.Н.Чичерин и др.; в области конституционного права России: С.А.Авакьян, М.В.Баглай, С.Н.Бабурин, И.Н.Барциц, Н.С.Бондарь, А.М.Барнашов, Л.Д.Воеводин, В.Г.Вишняков, О.Е.Кутафин, Е.А.Козлова, А.Д.Керимов, А.Н.Кокотов, И.А.Кравец, В.В.Лазарев, В.М.Лебедев, В.О.Лучин, М.А.Митюков, В.В.Невинский, А.С.Прудников, Ю.Н.Старилов, К.Б.Толкачев, А.Г.Хабибулин, Н.М.Чепурнова, Ю.Л.Шульженко, Б.С.Эбзеев и др. Труды отмеченных ученых, как и многих других, составили теоретическую основу данной диссертации.

Наиболее острой сферой правоприменения, в которой обеспечение права на защиту особо значимо для личности, является область уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. В диссертации эти вопросы также явились предметом исследования, были изучены труды В.А.Азарова, О.И.Андреевой, Л.Б.Алексеевой, В.Д.Адаменко, А.Д.Бойкова, В.П.Божьева, С.В.Бородина, О.А.Баева, В.С.Джатиева, И.Ф.Демидова, О.А.Зайцева, Л.М.Володиной, Л.А.Воскобитовой, А.П.Гуськовой, А.В.Кудрявцевой, М.Г.Коршика, А.Н.Красикова, Н.Ф.Кузнецовой, Э.В.Куцевой, А.Н.Ларькова, А.Б.Сахарова, С.С.Степичева, Ю.И.Стецовского, А.А.Тарасова, Е.Г.Тарло, А.Г.Халиулина, П.П.Цветкова, С.А.Шейфера, С.П.Щербы, А.М.Яковлева и др.

Из известных нам диссертационных исследований последних лет, защищенных на соискание степени доктора наук, не обнаружено ни одного, специально посвященного праву на судебную защиту как самостоятельному праву личности, рассмотренному с позиций конституционного права России в его преломлении и использовании в других видах судопроизводства. В определенной мере, но в более общем плане, в виде определения оптимального соотношения прав и обязанностей государства и личности в рамках предмета уголовного процесса эти вопросы затрагивались в докторской диссертации О.И.Андреевой (Томск, 2007 г.). Совершенствованию механизма защиты конституционных прав и свобод человека в России нормами уголовного права путем приведения их в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права

и Конституции РФ посвящена докторская диссертация А.С.Курманова (Екатеринбург, 2008 г.).

Ближе к теме нашего исследования стоит докторская диссертация В.Л.Кудрявцева (Москва, 2008 г.), посвященная реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника). Следует заметить, что рассматриваемое В.Л.Кудрявцевым конституционное право бесспорно является одним из самостоятельных прав личности. Но в то же время оно является лишь гарантией обеспечения права личности на судебную защиту и призвано служить его эффективной реализации. К тому же, в описываемой диссертации предмет исследования ограничен рамками лишь уголовного судопроизводства.

В перечне кандидатских диссертаций, в том или ином аспекте касавшихся вопросов права личности на судебную защиту и послуживших в определенной мере теоретической базой настоящего исследования, следует отметить работы, выполненные как в рамках предмета конституционного права: Белоусов Д.В., Белявская О.Я., Бондарь О.Н., Гусев А.В., Зайцева А.М., Калнина М.Ю., Миронов А.А., Оробинский А.Ю., Потанина М.П., Якимов Г.А., так и в рамках предмета уголовно-процессуального права: Аширова Л.М., Герасименко А.С., Гусева О.А., Горбунов О.А., Закомолдин А.В., Задорожная В.А., Корепанова Т.Л., Кукель В.В., Мухутдинова Н.Р., Рыбинская Е.Т., Ильясов Б.Б., Понькина Е.В., Таова Л.Ю., Федотова Т.А., Цыденова О.Г., Ярцева Л.С., и др.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ и установление сущностного нормативного содержания права личности на судебную защиту как института современного конституционного права России, определение основных тенденций его развития, совершенствования и реализации в различных видах судопроизводства.

В рамках поставленной цели выдвигались и решались следующие **задачи**:

– основываясь на положениях Конституции РФ и общепризнанных международно-правовых актов о достоинстве личности и ее правах, на основе

комплексного анализа взаимоотношений государства и человека исследовать правовое положение личности в современном российском обществе;

– на основе представлений философии, психологии и теории права о содержательной сущности личности сформулировать понятие личности как реального, «живого», участника правовых отношений;

– раскрыть содержание и показать механизм реализации государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантированной Конституцией РФ каждому, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации;

– выявить конституционно-правовое содержание права личности на судебную защиту;

– проанализировать международно-правовые акты, защищающие достоинство личности, ее права и свободы, и их реализацию в законодательстве и судебной практике Российской Федерации;

– изучить практику деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, его правовые позиции относительно конституционного понимания и обеспечения права личности на судебную защиту в российском законодательстве и судебной практике;

– рассмотреть вопросы обеспечения права личности на судебную защиту в отдельных отраслях права и видах судопроизводства;

– рассмотреть современные проблемы деятельности российской адвокатуры и адвокатов (защитников) как гарантов реализации конституционного права на судебную защиту.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере взаимоотношений личности и государства по поводу реализации личностью ее конституционного права на судебную защиту в российском правосудии.

Предметом исследования являются нормативные положения Конституции Российской Федерации, общепризнанных международных правовых актов о правах человека, внутригосударственных отраслевых правовых актов, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, а также взгляды ученых-юристов относительно

конституционного права личности на судебную защиту и его реализации в отдельных отраслях права и видах судопроизводства.

Методологическая основа и методика исследования

Диссертационное исследование базируется на диалектическом методе научного познания объективной действительности, с позиций которого объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в их взаимосвязи и развитии, взаимообусловленности явлений социальной жизни и их правового оформления.

В ходе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания, успешно апробированные в юридической науке: сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа, формально-логический, правового моделирования, конкретно-социологических и статистических исследований, анкетирование и другие, использование которых позволило осуществить комплексный, всесторонний анализ объекта настоящего исследования.

Теоретическую основу диссертационной работы составили научные труды по философии, общей и юридической психологии, социологии, общей теории права, международному праву, отечественному конституционному праву, гражданскому, административному, уголовному и уголовно-процессуальному праву и адвокатуре.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международно-правовые и европейские нормативные акты в области прав человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, Кодексы Российской Федерации: Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Кодекс об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс, иные законы РФ, в том числе Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс профессиональной этики адвоката, приказы Генерального прокурора Российской Федерации и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения решений (постановления и определения) Конституционного Суда Российской Федерации по

вопросам конституционного и уголовно-процессуального законодательства за весь период его деятельности (1992-2010 гг.). Всего было проанализировано 314 решений, из которых особое внимание уделялось изучению решений, предметом рассмотрения которых – целиком или частично – являлось право личности на судебную защиту. Таких решений было изучено 156. Изучено также 37 решений Европейского Суда по правам человека по конкретным делам.

Изучалась также практика разрешения дел о защите прав и свобод граждан конституционными (уставными) судами ряда субъектов Федерации, в компетенции которых имеются соответствующие полномочия. Изучены отчеты Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2006-2009 годы, отчеты адвокатских палат ряда субъектов Федерации, а также отчеты Федеральной палаты адвокатов РФ за 2008-2009 гг. Изучалась опубликованная практика Верховного Суда РФ и руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Диссертантом использован 20-летний личный опыт практической деятельности в качестве адвоката, в том числе по ряду дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это комплексное, системное исследование, рассматривающее одно из важнейших конституционных прав личности – право на судебную защиту в виде законченной, логически выдержанной концепции, включающей в себя понятие и сущность рассматриваемого права, его составные элементы и их взаимосвязи, механизм его реализации в различных видах судопроизводств, в том числе в конституционном и уголовном судопроизводстве, где нарушения этого права в большей мере чреваты неблагоприятными последствиями для личности.

Право на судебную защиту рассматривается не только как неотъемлемое, неотчуждаемое и самостоятельное право каждого, но и право, которое служит гарантией реализации всех других прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Впервые на основе анализа конституционных положений, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека,

общепризнанных международно-правовых актов сформулированы теоретические положения, лежащие в основе понимания права на судебную защиту как конституционно-правового института, реализуемого во всех видах судопроизводства.

Высказанные в диссертации соображения и решения имеют не только теоретическое, но и практическое значение, выступая основой возможных законодательных предложений и способами повышения эффективности конкретных действий участников судопроизводства при реализации права на судебную защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важной проблемой в доктрине положения личности в государстве является реализация ее прав и свобод, что включает в себя как их охрану, так и их защиту. Автор диссертации исходит из различия понятий «охраны» и «защиты» прав личности в конституционном праве России, что разделяется не всеми исследователями теории правового положения личности. Под охраной прав, свобод и законных интересов личности предлагается понимать установленный законом общий правовой режим, правовой фон, определяющий общую атмосферу отношения к правам человека в обществе и государстве, а под защитой – конкретные меры, предпринимаемые в случаях, когда права и свободы человека нарушены или оспорены. Охрана распространяется на всех без исключения, в то время как меры защиты выступают в качестве следствий уже нарушенных прав и свобод, как правовая реакция на состоявшееся нарушение в отношении конкретного лица.

Подтверждением этому служит то, что в Конституции РФ во всех случаях, когда в той или иной норме идет речь о необходимости активных действий по обеспечению прав личности, употребляется именно термин «защита» (ст. ст. 2, 23, 37, 45 ч. I и II, ст. 46 ч. I и III Конституции РФ).

2. Конституция Российской Федерации, исходя из приоритета прав и свобод человека и гражданина, объявляя их «высшей ценностью», определила и вектор взаимоотношений государства и личности. Личность в правовом государстве стоит

в равном положении с государством и может, в случае необходимости, отстаивать свои права и свободы в споре с ним в суде. Данное обстоятельство служит еще одним доказательством общей значимости конституционного права личности на судебную защиту.

Основой правового статуса личности является совокупность ее прав и свобод, закрепленных в Конституции. Всякий правовой статус, как и любое конкретное право, может быть реализовано лишь в правоотношении. Пока права, свободы и обязанности конкретного человека не реализуются в правоотношениях, они пребывают как бы в «спящем» состоянии, в состоянии общего правового фона. Это есть **правоотношения в статике**. Как только какое-либо право (обязанность) начинает реализовываться, складывающиеся при этом правоотношения приходят в движение, становятся реализующимися правоотношениями. Это есть **правоотношения в динамике**.

В процессе реализации прав, свобод и обязанностей конкретного человека существенную роль играют не только сами эти задействованные права и свободы, но и личностные качества носителей этих прав и свобод в том объеме, который необходим и достаточен для наилучшей реализации используемых прав и свобод. Исполнение ряда положений Конституции РФ (ст. ст. 19 ч. II и ч. III, 60, 81, 119) прямо требует установления некоторых личностных характеристик человека и гражданина с тем, чтобы вначале убедиться в их наличии у данного субъекта, а затем обеспечить их учет. Диссертант полагает, что в конституционном праве России, таким образом, встает проблема изучения личности всякого конкретного человека как участника конституционно-правовых отношений по реализации его прав, свобод и законных интересов, что может поднять на более высокий уровень их соблюдение и защиту.

3. Оптимальное положение с соблюдением прав и свобод личности в государстве наблюдается тогда, когда они (права и свободы) зафиксированы в законодательном акте, имеющем высшую юридическую силу, перечень прав и свобод соответствует общепризнанным мировым правовым стандартам, а государство наблюдает и отвечает за состояние дел с соблюдением прав и свобод,

предоставляя личности возможность при их нарушении обращаться за защитой в независимый и законный суд.

Защита прав и свобод человека и гражданина государством требует от последнего активной деятельности, которая осуществляется его соответствующими властными органами. При аналитическом рассмотрении полномочий и фактической деятельности каждого из участников этой деятельности выстраивается **государственно-правовой механизм**, предназначенный как для предупреждения нарушений в этой сфере, так и восстановления прав и свобод личности в случае их нарушения. И хотя считается, что такой механизм в России «создан, действует и последовательно развивается» (Г.А.Жилин)¹ и свое место в этом механизме занимают и органы местного самоуправления (Н.С. Бондарь)², в диссертации предлагаются меры по его активизации, включая участие структур гражданского общества. Это призвано усилить правозащитную функцию государства и повысить степень конституционной гарантированности защиты с его стороны прав и свобод личности (ст. 45 Конституции РФ).

4. Помимо существующего государственно-правового механизма по защите прав и свобод личности в Конституции РФ закреплено в виде самостоятельного право всякого человека на судебную защиту его прав и свобод (ч. I ст. 46 Конституции РФ). На основании анализа конституционных установлений право на судебную защиту предстает как всеобъемлющее право личности – все, что ни делает власть в отношении личности, нарушающее ее права, свободы и законные интересы, может быть обжаловано в суд.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, единое право на судебную защиту структурно может быть представлено состоящим из двух блоков (элементов), составляющих его содержание: это право на обращение в суд как возможность обращения, предоставляемая Конституцией каждому человеку, и это право на разрешение такого обращения в суде по существу, включая исполнение принятого

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д.Зорькина и Л.В.Лазарева. М., Эксмо, 2009. С. 430-431.

² См. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть. М., Городец, 2004. С. 150 и далее.

решения и недопущение подобных нарушений впредь. Дифференциация единого права на относительно самостоятельные составляющие его элементы (блоки) позволит более глубоко исследовать сущностное содержание самого названного права и выявить новые закономерности в его реализации.

5. Диссертантом выявлено и выносится на защиту утверждение о том, что каждый из названных блоков единого конституционного права личности на судебную защиту имеет подкрепляющие его конституционно-правовые установления. Так, при реализации права на обращение в суд не может быть проигнорировано указание Конституции РФ (ч. I ст. 47) относительно определения при этом подведомственности и подсудности дела. Относительно же обвиняемого в совершении преступления в ч. II ст. 47 Конституции РФ содержится указание на его как бы дополнительное в этом отношении право – право на рассмотрение его дела в предусмотренных законом случаях судом с участием присяжных заседателей.

При анализе второго блока – рассмотрении дела о нарушении прав личности по существу – должен быть непременно исполнен еще ряд конституционно-правовых предписаний: о возможности получения при этом квалифицированной юридической помощи (ч. I ст. 48 Конституции РФ), а в отношении обвиняемого Конституция вообще предусматривает ряд существенных дополнительных гарантий: момент, с которого он может пользоваться помощью адвоката – защитника (ч. II ст. 48 Конституции РФ); распространение на обвиняемого презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ); право не давать показания против самого себя и ряда близких ему родственников (ст. 51 Конституции РФ); о невозможности повторного осуждения за одно и то же преступление, о недопустимости использования в процессе рассмотрения дела доказательств, полученных с нарушением закона, и право осужденного на пересмотр его приговора вышестоящим судом (ст. 50 Конституции РФ).

Отмеченные конституционные нормы дают представление о том, что рассматриваемое право личности на судебную защиту является одним из наиболее обстоятельно урегулированных в Конституции РФ прав и свобод.

На защиту выносится авторское определение понятия конституционного права личности на судебную защиту. Конституционное право на судебную защиту есть многоаспектное и сложно-структурное правовое образование (феномен), гарантированное государством и предоставляющее личности возможность обратиться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов, защищать их лично или путем привлечения к этому адвоката – представителя и обязывающее государство восстановить нарушенное право в случае признания судом необоснованности его нарушения.

6. Отмечая значительный вклад, внесенный Конституционным Судом Российской Федерации в разработку теоретически значимых вопросов понимания сущности и реализации права личности на судебную защиту в судопроизводстве, диссертант посчитал для себя невозможным обойтись без анализа его решений и выработанных в них правовых позиций по конкретным делам.

Диссертант заявляет о выявлении им двух логико-методологических приемов, неоднократно использовавшихся Судом при формулировании своей правовой позиции: это рассмотрение одного конституционного права личности как компонент и условие реализации другого, и рассмотрение права на судебную защиту в системной связи с другими, сопряженными с ним, положениями Конституции.

Установленные диссертантом методологические приемы, как раскрывающие «внутреннюю технологию» работы суда при выработке решения, имеют научно-познавательное значение, что и выносится на суд научной общественности в качестве одного из защищаемых положений.

7. При изучении массива решений Конституционного Суда РФ, диссертантом была установлена также особенность методического характера, заслуживающая упоминания и учета другими исследователями. Решения по конкретным делам, как они предстают перед исследователем, представляют собой довольно «пеструю» картину. Здесь присутствуют как решения общего характера, раскрывающие сущностные свойства данного права, место и значимость его в ряду других конституционных прав и свобод личности, так и решения по некоторым

частным моментам этого права, расширяющие ареол его применения или демонстрирующие отдельные моменты его реализации.

Диссертант выносит на защиту утверждение о том, что подобного рода «пестрота» в решениях Конституционного Суда РФ не есть его недоработка или упущение. Выявленная закономерность обусловлена установленными законом особенностями деятельности суда и российского конституционного судопроизводства. Последовательность и характер рассматриваемых Судом дел определяются не им самим, а субъектами, имеющими право обращения в Суд. Конституционный Суд отстранен от формирования «стола заказов» конкретных дел, а разрешает то, с чем к нему обращаются, и в той хронологии, в которой к нему поступают обращения.

8. Анализ основных международно-правовых актов о правах и свободах человека позволил выявить ряд условий реализации права на судебную защиту. В наиболее полном и содержательном виде они формулируются применительно к субъекту, привлекаемому к уголовной ответственности – обвиняемому. Эти условия таковы:

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и иметь право свободно общаться с выбранным им самим защитником;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- защищать себя лично или через посредство выбранного защитника; быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, и безвозмездно для него в любом случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

При этом можно с удовлетворением констатировать, что наше современное отечественное законодательство относительно права на судебную защиту соответствует названным условиям, и дело обстоит лишь за тем, чтобы оно неукоснительно соблюдалось.

9. Право личности на судебную защиту, как известно, помимо норм конституционного права, регулируется нормами других отраслей права. При этом диссертант исходит из того, что конституционное право является «вершиной» (фундаментом, ядром) российского права»³ (Н.В. Витрук), «общей частью национального права»⁴ (А.Н. Кокотов), а потому конституционные установления являются исходными, определяющими для всех отраслей российского права.

Особенно остро вопросы реализации права личности на судебную защиту по понятным основаниям стоят в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Проанализировав с позиций конституционного права право человека на жизнь (ч. I ст. 20 Конституции РФ) «как признаваемое и гарантируемое государством право человека... на самореализацию»⁵ (Зайцева А.М.), диссертант пришел к выводу, что право на жизнь является более широким в социальном смысле понятием, нежели лишение жизни другого человека, понимаемое обычно в уголовном праве как прекращение биологического существования субъекта.. Человеческая жизнь не есть лишь биологическое существование человека, поскольку человек как личность встроены в систему разнообразных общественных отношений. Лишение его жизни есть еще и разрушение его общественных связей, насильственное изъятие из круга жизни семьи, близкого окружения, коллектива, государства и общества. С учетом этих же обстоятельств следует подходить и к вопросу о возможности применения смертной казни в нашей стране, о чем говорится в части второй этой же статьи Конституции РФ.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена также ответственность за преступления, направленные непосредственно против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 ст. ст. 136 – 149), как наиболее острая форма реагирования государства на их нарушение.

10. Важной сферой реализации конституционных прав и свобод личности является судопроизводственная или процессуальная сфера деятельности суда и правоохранительных органов. По существу конституционное право на судебную

³ Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М., Изд-во «Норма», 2010. С. 29.

⁴ Конституционное право России. 3-е изд. М., «Норма», 2008. С. 30.

⁵ См.: Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования. Автореф. дисс... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

защиту может быть реализовано лишь при условии соблюдения определенных процедурных правил, характерных для того или иного вида судопроизводства: конституционного, гражданского, административного и уголовного. Причем процессуальная деятельность может быть довольно продолжительной и потому нарушения в этой сфере могут иметь весьма существенный, а порой и необратимый характер для личности. Поэтому не случайно Конституция РФ в ряде статей весьма определенно говорит о соблюдении и защите прав именно субъектов, находящихся в различных ипостасях их уголовно-процессуального статуса: потерпевший от преступления, задержанный, обвиняемый, заключенный под стражу, осужденный за преступление. Употребляемые в Конституции РФ понятия, как правило, корреспондируют аналогичным понятиям в уголовном судопроизводстве, но порой имеются и существенные различия в их трактовке, что отмечается в диссертации, и вносятся предложения по их корректировке в соответствии с конституционно-правовым пониманием.

11. В конституционном праве России употребляется и рассматривается в качестве самостоятельного право личности на судебную защиту, в то время как в уголовно-процессуальном праве обычно употребляется несколько иное понятие – право на защиту. Представляется, что конституционно-правовое понятие шире и объемнее уголовно-процессуального понятия. Право на защиту в уголовно-процессуальном смысле есть право на защиту уголовно-процессуальными способами и средствами от обвинения в совершении конкретного преступления.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретическом осмыслении на уровне концепции понимания сущности и разработки путей реализации полиструктурного по содержанию и многоаспектного по проявлениям права личности на судебную защиту как института современного конституционного права России. Изложенное может быть классифицировано как решение крупной научной проблемы и определенный вклад в развитие как конституционного права в целом, так и теории правового положения личности в отечественном правоведении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют совершенствовать положения конституционного права личности на судебную защиту как в конституционном, так и в других видах судопроизводства, не только на правотворческом, но и на уровне теоретических исследований других конституционных прав личности в целях повышения эффективности их использования и защиты.

Теоретические выводы и практические материалы, содержащиеся в диссертации, могут быть также использованы в дальнейших научных исследованиях, в учебной работе по курсам конституционного права России и уголовно-процессуальному праву, при чтении спецкурсов по правовому положению личности в Российской Федерации, в деятельности адвокатов, выступающих в роли представителей, и разных видах судопроизводства.

Апробация результатов исследования осуществлена опубликованием основных положений диссертации в 24 работах общим объемом более 45 п.л., в том числе в 3 монографиях, 1 научно-справочном издании и в 20 научных статьях, 12 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в выступлениях на научных конференциях в Москве (2006, 2007, 2008, 2009 гг.), Томске (2009 г.), Барнауле (2008 г.).

Отдельные результаты исследования нашли применение в практической деятельности и при разработке учебных планов курсов повышения квалификации, а также иных методических материалов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Материалы диссертационного исследования используются в образовательном процессе Российского государственного торгово-экономического университета при преподавании учебных дисциплин «Конституционное право России» и «Конституционное правосудие в Российской Федерации».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения и библиографии. Объем диссертации составляет 280 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются ее методология, нормативная база, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

Первая глава **«Государство и личность в конституционном праве России»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие личности в философии и праве» рассматриваются исходные философские и общеправовые подходы к пониманию феномена человека как личности, а также формулируется авторское понятие личности как субъекта правовых отношений.

В философской литературе под поднятием «личность» чаще всего понимается не отдельный человек, а некий совокупный индивид, сформированный в процессе воспитания обществом и средой. Нередко, однако, под личностью понимается и конкретный человеческий индивид, выступающий субъектом социальных отношений и сознательной деятельности, но и при этом личность рассматривается не как слепок случайно сложившихся отношений, а как устойчивая система социальных черт, характеризующая его как члена общества⁶.

Понятие «личность» никогда не отделялось от понятия «человек», но в отличие от понятия личности в понятие человек, помимо социальных качеств и свойств индивида, включается его биологическая, «телесная» основа. Причем если социальные качества индивида относят обычно к сущности личности, то его биологические свойства – к природе человека и на этом основании утверждается, что природа человека и его сущность – не тождественные понятия, а сведение сущности человека к социальному не отрицает совсем его биологического начала.

⁶ Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд. М., Республика, 1995. С. 226.

Настоящая диссертация посвящена исследованию одного из основных конституционных прав человека и гражданина – праву на судебную защиту. Поскольку и в понимании сущности названного права и в механизме реализации его человеком и гражданином наблюдается полная идентичность, считаем возможным объединить их под единым термином «личность» и лишь в необходимых случаях будет употребляться строго конституционная терминология.

В отечественной философской и психологической литературе 70-80-х годов прошлого столетия, когда в теории нашей науки казалось бы безраздельно господствовали постулаты марксизма, отдельные ученые делали вполне реалистичные и глубокие выводы относительно природы человека и сущности его личности (Архангельский Л.М., Бueva Л.П., Мысливченко А.Г., Сычев Ю.В.).

Человеческая личность как феномен природы и общества является объектом исследования ряда наук: философии, психологии, медицины, социологии, педагогики и правоведения. И этот перечень может быть продолжен. Причем каждая из названных наук имеет свой предмет, свой аспект изучения личности.

В общей теории государства и права правовое положение личности обычно описывается через категорию правового статуса, содержащего описание прав и свобод личности. Различаются понятия общего (единого) конституционного правового статуса, правового статуса отдельных категорий граждан (специальный правовой статус) и индивидуальный правовой статус (Витрук Н.В., Кикоть В.Я., Лазарев В.В., Марченко М.Н. и др.). Но рассматривается это обычно применительно лишь к законопослушным гражданам и долгое время оставался открытым вопрос о природе и характере правового статуса лиц, совершающих правонарушения, а тем более преступления.

Реализация любого из статусов определяется деятельностью, активностью личности. Активность личности может быть как общественно полезной, позитивной, так и общественно вредной, негативной. Вся деятельность личности в сфере совершения антиобщественных, противоправных действий составляет область общественных отношений с отрицательной направленностью.

Исходя из этого и развивая высказанные им ранее по этому поводу соображения Н.В.Витрук выделяет два вида специальных правовых статусов, один из которых является конкретизацией и дополнением общего (единого) правового статуса личности, а второй – ограничением общих прав и свобод личности. И в качестве примеров второго вида специальных правовых статусов он называет специальные правовые статусы подозреваемого в совершении преступления, подследственного, осужденного к лишению свободы (2008). Так в общеправовой литературе появляется упоминание о субъектах из области правоотношений с отрицательной направленностью.

Правовое положение названных субъектов регулируется специальными отраслевыми нормами и даже целыми отраслями права, в том числе уголовным и уголовно-процессуальным правом, административным правом.

В уголовно-процессуальном законодательстве, специальной литературе и практике органов юстиции мы встречаемся с такими понятиями, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный (ст. ст. 46 и 47 УПК РФ). Хотя это и близко соприкасающиеся между собой понятия, между ними есть и различия как фактического, так и в особенности правового свойства, что и отмечается в дальнейшем изложении. Прибавление к рассматриваемым понятиям слова «личность» вкладывает в них иной смысл. Здесь уже имеется в виду личностная характеристика названных субъектов, требующая раскрытия содержания личности по существу. В нашем случае это будет получение и использование информации о личности в целях обеспечения реализации её права на судебную защиту.

Для целей нашего исследования более важным будет отметить, что согласно ч. II ст. 48 Конституции РФ лицо, уже в качестве задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидание наедине и конфиденциально, с момента, когда он оказывается в положении одного из указанных субъектов. Конечно, при этом выносится соответствующий процессуальный акт, но решающим моментом допуска адвоката (защитника) в

дело является даже не это, а сам факт задержания лица, факт ограничения его свободы. Относительно деятельности адвоката (защитника) это лицо является подзащитным. Заметим, кстати, что термин «подзащитный» употребляется в ч. II ст. 53 УПК РФ, встречается он и в решениях Конституционного Суда РФ. Этот подход найдет отражение в дальнейшем, при определении понятия личности подзащитного как субъекта правовых отношений.

Вообще проблема взаимосвязи и взаимообусловленности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, тем более с позиций изучения личности подзащитного, возникновения момента его права на защиту и последующей реализации данного права не лишена теоретического и практического интереса и заслуживает более глубокого исследования. Диссертантом высказаны по этому поводу некоторые предварительные соображения.

Стремление раскрыть содержание понятия личности подзащитного приводит нас к мысли использовать для этого понятие социальной роли. Применение категории «социальная роль» в правовых исследованиях и, в частности, при рассмотрении понятия личности подзащитного позволит разграничить понятие личности в традиционно правовом и в социологическом плане, наполнив последнее определенными качествами и свойствами, присущими данной фигуре.

Подзащитный как субъект уголовно-процессуальных отношений наделяется комплексом специфических прав и обязанностей, которые составляют содержание его специального правового статуса. Подзащитный как конкретная личность вступает в конкретные правоотношения и в ходе их непосредственно использует свои права и обязанности, составляющие его специальный правовой статус, исполняет правовую социальную роль. Его субъективные права выступают в качестве элементов правоотношения и реализуются, претворяясь в жизнь в виде волевых действий конкретного лица. Иными словами, в рамках конкретного уголовно-процессуального отношения подзащитный выступает уже не как некая абстрактная фигура, а как живая личность во всем многообразии своих индивидуальных свойств и качеств. При этом проявляется специфика правового положения подзащитного и его личностные свойства и качества.

Очевидно, что в действиях по реализации специального правового статуса подзащитный не может проявить всех своих свойств. Это есть деятельность лишь в одной и притом специфической сфере. Поэтому изучение личностных свойств подзащитного, проявляемых при реализации его прав и обязанностей в период расследования и судебного разбирательства правонарушения, т.е. в специфической сфере, должно быть дополнено изучением в других сферах деятельности.

Деятельность подзащитного как члена общества протекает в тех же сферах, что и деятельность всякого другого человека. Поэтому основу структуры его личности будут составлять свойства и качества (стороны личности), проявляющиеся в основных сферах деятельности всякого человека: общественно-трудовой, общественно-политической, культурно-бытовой или свободного времяпрепровождения и свидетельствующие об отношениях личности к наиболее важным сторонам общественной жизни человека. Первое определяет в личности особенное, второе – общее.

Кроме этого, в личности каждого подзащитного есть индивидуальное, «уникальные черты», накладывающие «отпечаток» и регулирующие конкретные формы поведения в каждой из сфер деятельности. Это социально-психологические свойства личности: темперамент, эмоционально-волевые свойства, направленность личности.

Таким образом, личность подзащитного можно представить как взаимосвязь основных сторон (совокупности свойств) конкретного человека, проявляющихся в определенных видах деятельности и составляющих в совокупности единство личности. Предлагаемое структурное строение личности подзащитного определяет направления ее изучения. Причем в основе этих направлений лежат не случайные, а вытекающие из существа общественных отношений всякого человеческого общества наиболее значимые сферы деятельности человека, что соответственно дает возможность получать данные о проявлениях сущностных сторон личности.

Суммируя сказанное, предлагается следующее определение понятия личности подзащитного.

Личность подзащитного – это индивидуальное содержание конкретного лица, характеризующееся проявлением своих свойств и качеств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере установления обстоятельств обнаруженного правонарушения при реализации специального правового статуса, ядром которого является право на судебную защиту, и выполнении правовой социальной роли.

Во втором параграфе «Взаимоотношения государства и личности в конституционном праве России: общие положения» рассматриваются некоторые общие вопросы современной правовой ситуации, складывающейся во взаимоотношениях государства и личности после принятия Конституции 1993 г.

Выражением этой новой правовой ситуации являются положения Конституции о «высшей ценности» человека и обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Человек, который считает, что его конституционные права и свободы нарушены, получил возможность отстаивать их как равная сторона в споре с государством в суде, что в особенности наглядно проявляется в конституционном судопроизводстве. Право личности на судебную защиту ее прав и свобод получает, таким образом, в правовом государстве дополнительную форму своей реализации.

Отношения государства и личности определяются, во-первых, характеристиками государства, выражающими его сущностные свойства (в нашем случае особо значимы его характеристики как демократического и правового государства), и, во-вторых, содержанием правового статуса личности, закрепленного в Основном законе государства. Содержание конституционного правового статуса личности составляет «сферу индивидуальной автономии личности» (Эбзеев Б.С.), в которую государство, его органы и должностные лица не могут вторгаться произвольно, а напротив, обязаны ее оберегать и защищать.

В числе общих положений относительно взаимоотношений государства и личности в конституционном праве России необходимо отметить, что Конституция РФ допускает некоторое вторжение в сферу прав человека, но определяет пределы такого вторжения (ч. III ст. 55 Конституции РФ). Одновременно Конституция

определяет и границы осуществления конкретным человеком принадлежащих ему прав и свобод: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. III ст. 17 Конституции РФ).

В ряду общих положений, имеющих отношение к проблеме взаимоотношений государства и личности, следует назвать также систему правовых гарантий, призванных обеспечить реализацию прав и свобод личности. Прежде всего это предоставленное каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. II ст. 45 Конституции РФ), а затем уже гарантии, предоставляемые нормами отдельных отраслей права.

Заметным явлением среди правовых гарантий, призванных обеспечить действенность прав, свобод и законных интересов личности, является гарантированная **каждому** судебная защита его прав и свобод (ч. I ст. 46 Конституции РФ) со всеми дополняющими и способствующими ее реализации правовыми предписаниями, чему и посвящено настоящее исследование. В самом общем виде право на судебную защиту означает, что решения и действия должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушения закона или превышение полномочий, а также ущемляющие права граждан, могут быть обжалованы в суд. Право личности на судебную защиту наполняется новым содержанием, становится всеобъемлющим.

Конституция Российской Федерации при обозначении субъекта конституционно-правовых отношений как носителя определенных прав, свобод и обязанностей пользуется в абсолютном большинстве случаев сдвоенным понятием этого субъекта – «человек и гражданин». При этом в ряде статей употребляется и термин «личность», а иногда и термин «человек». Нередко в качестве объединительного понятия и вместо сдвоенного понятия «человек и гражданин» употребляется термин «каждый».

Конституционное право абстрагируется от различия в понятиях человека и личности, поскольку эти различия «не влияют на конституционный статус лица, не имеют принципиального юридического значения» (Эбзеев Б.С.). Эти понятия разводились в советской философии и как следствие, в некоторых правовых

исследованиях, искусственно. Поэтому с позиций сегодняшнего дня будет не лишним еще раз заявить, что права человека обладают всеобщим характером и принадлежат всякой личности, и потому в конституционно-правовых исследованиях понятия человек и личность можно употреблять как синонимы.

В третьем параграфе «Права и свободы личности как объект охраны Конституции Российской Федерации» рассматриваются вопросы реализации установленной в Конституции РФ государственной гарантированности защиты прав и свобод человека и гражданина. Помимо зафиксированной в ст. 2 Конституции РФ обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, в ее ст. 45 содержится еще более категоричная запись по этому поводу – государственная защита прав и свобод гарантируется, т.е. является безусловной со стороны государства и будет оказана в любом случае.

В диссертации рассматривается имеющая место в правовой литературе дискуссия о различии смыслового содержания понятий «защита» и «охрана» применительно к правам личности. Наиболее обстоятельно этот вопрос рассматривается А.В.Стремоуховым⁷, окончательный вывод которого немногим отличается от ранее высказанной по этому поводу позиции Н.В.Витрука о тождественности понятий «охрана прав человека» и «защита прав человека». Тем не менее диссертант полагает, что различие между этими понятиями имеется и оно состоит в том, что при охране прав нет их нарушения, правоотношения находятся в статике, необходимость же в защите прав наступает тогда, когда есть нарушение прав, правоотношения приходят в движение, в динамику, и требуется привести их в норму, восстановить права. Аргументом в пользу этого мнения является, в частности, то, что в тексте Конституции РФ во всех случаях, когда в той или иной ее норме речь идет о необходимости активных действий по обеспечению прав личности, употребляется именно термин «защита» (ст. ст. 2, 23, 37, 45 ч. I и II, ст. 46. ч. I и III Конституции РФ).

⁷ См.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2003. С. 171.

Гарантированность защиты прав и свобод личности со стороны государства находит конституционное закрепление как в полномочиях Российской Федерации, так и в полномочиях, находящихся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. В диссертации анализируются ст. ст. 71, 72 и 76 Конституции РФ, в конкретных пунктах которых закреплены соответствующие полномочия.

В деятельности по обеспечению реализации прав и свобод личности, их соблюдению, восстановлению и предупреждению нарушений в этой сфере действует государственно-правовой механизм (Жилин Г.А.), куда помимо собственно органов государственной власти и их должностных лиц включаются органы местного самоуправления (Бондарь Н.С.), общественные объединения и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Государство может и должно гарантировать в первую очередь и главным образом защиту прав и свобод личности со стороны органов власти и их должностных лиц в пределах их конституционно и законодательно установленных полномочий.

В диссертации рассматриваются конституционно-установленные полномочия и практическая деятельность высших органов государственной власти Российской Федерации по обеспечению прав и свобод личности, включая Президента РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Уполномоченного по правам человека РФ, Общественную палату РФ, органы Прокуратуры РФ. Таким образом, в контроле за соблюдением и реализацией конституционных прав и свобод личности, их охране и защите участвуют, согласно Конституции РФ, все высшие органы государственной власти Федерации, органы власти субъектов Федерации, вся вертикаль исполнительных органов власти, общественные организации правозащитного характера, местное самоуправление. Задачей этой системы органов власти, общественных организаций и их должностных лиц является разработка вопросов их взаимодействия и устранение возможного дублирования, укрепление правовой базы и совершенствование практики их деятельности. Названные вопросы заслуживают самостоятельного изучения, но не являются целью настоящего исследования.

Вторая глава «Судебная защита прав и свобод личности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность конституционного права личности на судебную защиту» раскрывается весь комплекс конституционно-правовых установлений, относящихся к регулированию права на судебную защиту, их развитие в отраслевом законодательстве и правовой литературе, формулируется авторское понимание этого права, вносятся предложения по его совершенствованию.

В современном конституционном праве России право личности на судебную защиту привлекает к себе повышенное внимание в силу его значительной практической распространенности, важности отстаиваемых при его использовании прав и свобод, возможностью обратиться за защитой своих прав не только к внутригосударственной судебной системе, но и к межгосударственным (наднациональным) судебным органам по защите прав и свобод человека и получить там не только правовую защиту, но и материальное удовлетворение.

О важности права на судебную защиту среди других прав и свобод человека свидетельствует то, что оно относится к числу основных прав личности, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, в том числе и при введении режима чрезвычайного положения (ч. III ст. 56 Конституции РФ). Зафиксированное в общем виде в ч. I ст. 46 Конституции РФ как гарантированное каждому право на защиту его прав и свобод, право на судебную защиту имеет в самой Конституции еще ряд развивающих и уточняющих его положений.

В общем виде судебная защита прав и свобод личности – это право на защиту человеком своих прав и свобод посредством суда, т.е. органом, представляющим одну из независимых и самостоятельных ветвей государственной власти, и потому диссертант считает, что использование права на судебную защиту есть один из способов государственной защиты прав и свобод личности, гарантируемый Конституцией РФ (ч. I ст. 45). Не следует при этом забывать еще и о том, что Конституция к тому же предоставляет каждому право защищать свои

права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. II ст. 45), т.е. инициирует активность личности в этом направлении.

Право на судебную защиту в современном мире есть больше, чем лишь право на защиту социальной сферы личности. Это право охватывает право на защиту самой жизни человека, право на защиту высоких духовно-нравственных ценностей и свобод личности, ее достоинства. Отмеченное обстоятельство еще более поднимает значимость конституционного права личности на судебную защиту в ряду законных способов и средств защиты человека.

При аналитическом рассмотрении права на судебную защиту как категории современного конституционного права России обращает на себя внимание то, что структурно в своем содержании оно состоит как бы из двух самостоятельных блоков: это право на обращение в суд как возможность обращения, предоставляемая Конституцией каждому человеку, и это право на разрешение такого обращения в суде по существу, включая исполнение принятого решения и недопущение подобных нарушений впредь.

Уже при рассмотрении права на обращение в суд возникает вопрос с определением подсудности дела – отнесением дела к рассмотрению его конкретным судом или судьей. Понимание подсудности дела, употребляемое в ч. I ст. 47 Конституции РФ, включает в себя также и определение подведомственности дела, т.е. отнесение дела к той или иной системе судов внутри единой судебной системы нашего государства, как она определена Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации».

Поскольку определение подсудности дела возведено в ранг самостоятельного конституционного положения, решение этого вопроса требует своего более определенного установления в законе. На это обратил внимание Конституционный Суд РФ еще в своем Постановлении № 9-П от 16.03.1998 г., где он высказался о необходимости закрепления в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское или уголовное дело. При этом не должны нарушаться «закрепленные в Конституции РФ принципы правосудия и

затрагиваться (искажаться) само существо права на судебную защиту»⁸. К сожалению, данное разумное решение Конституционного Суда РФ до сих пор не реализовано законодателем, и потому продолжает оставаться неопределенной до конца и проблема определения подсудности дел.

Непосредственно к вопросу об определении подсудности дела примыкает еще один конституционно значимый вопрос – о праве обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей (ч. II ст. 47 Конституции РФ). Отметим, что Конституционный Суд РФ уже не раз обращался к вопросу о введении суда присяжных на территории России. Так, в Определении № 120-О от 31 мая 1999 г.⁹ Суд указал законодателю на его обязанность в течение переходного периода внести изменения в действующее законодательство с тем, чтобы рассматриваемое право обвиняемого было обеспечено; а в Постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П¹⁰ Суд констатировал, что создание суда присяжных в РФ до настоящего момента не завершено. Диссертант полагает, что задача повсеместного введения суда присяжных как расширяющего коллегиальное начало и являющегося формой участия народа в отправлении правосудия будет все же успешно решена.

Самое непосредственное отношение к реализации права на судебную защиту имеют положения частей I и II ст. 48 Конституции РФ, где говорится о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, предоставляемой в ряде случаев бесплатно, и о праве каждого задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого как субъектов, наиболее «нуждающихся» в получении юридической помощи, на получение таковой со стороны адвоката (защитника).

Далее анализируется ряд наиболее значимых для рассматриваемого вопроса дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ на протяжении времени его существования, и в результате всего изложенного делается вывод в виде общей формулы о наиболее существенных свойствах права личности на судебную защиту

⁸ СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459.

⁹ См.: ВКС РФ. 1999. № 5.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1775.

как научной категории. Оно характеризуется как одно из основных неотчуждаемых и неумоляемых прав человека, выступающее одновременно гарантией и средством обеспечения всех других прав и свобод.

В завершение формулируются важнейшие свойства права личности на судебную защиту, в числе которых отмечаются:

– принадлежность права на судебную защиту каждому как естественного права человека;

– доступность использования каждым права на судебную защиту.

Использование (реализация) права на судебную защиту есть:

– не только и не столько право на обращение в суд, сколько разрешение дела о нарушении прав и свобод личности по существу, в разумные сроки, независимым и беспристрастным, созданным на основе закона судом;

– обеспечение во всех видах и на всех стадиях судопроизводства равноправия и состязательности сторон;

– неременное двухэтапное (двухзвенное) рассмотрение всякого дела без права на судебную ошибку с возможностью пересмотра при определенных условиях даже решения, вступившего в законную силу.

Целью права на судебную защиту является не только восстановление нарушенного права на принципах справедливости и законности, но и безусловное исполнение вынесенного судебного решения, недопущение подобных нарушений впредь.

Во втором параграфе «Развитие права личности на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации» на основе анализа 156 решений Конституционного Суда по исследуемому вопросу за весь период его существования прослеживается влияние правовых позиций Суда на развитие законодательства и совершенствование практики конституционного судопроизводства относительно права на судебную защиту личности.

Уже в одном из первых постановлений после вступления в действие Конституции РФ – № 6-П от 17 февраля 1998 г. Конституционный Суд распространил действие права на судебную защиту на «каждого человека вне

зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства» и этим реализовал положения международно-правовых актов о равенстве и равноправии всех людей в этом отношении.

При изучении значительного массива решений Конституционного Суда РФ по любому вопросу обращает на себя внимание некая «пестрота» в решениях, когда наряду с решениями принципиального характера встречаются решения по относительно малозначительным как бы частным вопросам того или иного правового института. Это не случайность, а обусловленная законом о Суде особенность конституционного судопроизводства, которую следует иметь в виду любому исследователю судебной практики Конституционного Суда. Поэтому в данном параграфе анализируются в основном решения, имеющие теоретическое значение для развития права личности на судебную защиту. Так, в ряде решений Суд обращался к вопросу о допуске к участию в судопроизводстве, причем в различных его видах, лица, не являющегося адвокатом (защитником). Конституционный Суд РФ однозначно решил, что «конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень... юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката». Эта правовая позиция Суда получила развитие в других решениях, в частности, в одном из них зафиксировано, что «представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец».

Из приведенных примеров становится ясным, что главным при выборе лица, которое может оказать необходимую правовую помощь и представлять интересы нуждающегося в этом, является ничто иное как воля, выбор того субъекта, который в этом нуждается, а не формальные решения в нормах отраслевого законодательства. Бесспорно, что в определенном смысле это расширяет возможности судебной защиты.

Расширение сферы действия права на судебную защиту было продемонстрировано Судом в другом деле (Постановление № 14-П от 25 октября

2001 г.). Юридическая суть вопроса по этому делу состояла в том, что при допуске для участия в деле и при свиданиях адвоката (защитника) с подозреваемым или обвиняемым администрация места лишения свободы, помимо наличия у адвоката (защитника) ордера юридической консультации на ведение дела, требовала у последнего также документ о допуске к участию в деле, выданный лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело. Не приводя здесь все аргументы Суда, которые перечисляются в анализируемом Постановлении, отметим его вывод о несоответствии Конституции норм Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», содержащих названное требование к адвокатам и затруднявших свидания обвиняемого с его защитником.

Случайно, но весьма симптоматично в 2005 г. Конституционный Суд РФ рассмотрел два дела, связанные с реализацией права личности на судебную защиту, по обращениям адвокатов (защитников). Одна группа профессиональных адвокатов (защитников) обратилась в связи с тем, что их ходатайства и жалобы, подаваемые в органы следствия, прокуратуру и суды, по существу вопросов тех дел, в которых они участвовали как защитники, безмотивно отклонялись. Приводился ряд статей УПК РФ, которые позволяли поступать подобным образом.

Основываясь на своих прежних правовых позициях, положениях международно-правовых актов и решениях ЕСПЧ по конкретным делам, Суд пришел к выводу, что одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту является право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе и судов, чем предопределяется возможность исправления судебных ошибок. Так право на судебную защиту было распространено и на решения самих судов, что бесспорно расширяет понимание права на судебную защиту (Определение № 42-О от 25 января 2005 г.).

В другом случае группа адвокатов (защитников) обратилась в Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав рядом статей УПК РФ в связи с тем, что в их офисе был произведен обыск работниками органов внутренних дел по

постановлению следователя. Конституционный Суд РФ на основе ч. I ст. 23 Конституции РФ о праве каждого на личную и семейную тайну распространил это и на адвокатскую тайну, которая может быть нарушена, в том числе, и путем производства любого вида обыска в отношении адвокатов по постановлению следователя, в то время как согласно закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» обыск в помещении адвокатов может быть произведен лишь по специальному судебному решению. Этим решением Конституционный Суд углубил понимание права на судебную защиту и расширил сферу его применения с учетом высокого правового статуса проводников и реализаторов этого права, коими являются в первую очередь адвокаты (защитники).

Так, казалось бы, рассматривая отдельные, частные случаи из практики применения, а чаще неприменения права на судебную защиту, где оно в действительности должно было бы «работать», использоваться, выявляя конституционно-правовой смысл тех или иных отраслевых правовых норм и на этом основании признавая их соответствующими или не соответствующими Конституции РФ, Конституционный Суд расширяет рамки понимания и применения права личности на судебную защиту, в результате чего данное право из декларированного в Конституции превращается в «живое право», продвигающее наше государство к реально правовому.

В третьем параграфе «Международно-правовые акты о достоинстве личности, охране ее прав и свобод и их роль в обеспечении права на судебную защиту в России» анализируются наиболее значимые и действующие в настоящее время международно-правовые акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека и их влияние на российское законодательство и судебную практику.

С принятием Конституции РФ проблема значимости, места и влияния общепризнанных принципов и норм международного права была решена кардинально новым образом – они объявлены составной частью нашей правовой системы, а нормы международных договоров Российской Федерации, в случае их расхождения с нормами внутригосударственных законов, имеют даже

приоритетное применение (ч. IV ст. 15 Конституции РФ). Это сделало актуальной задачу знания названных принципов и норм и приведения в соответствие с ними норм внутригосударственных правовых актов.

Проблема прав человека, их соблюдения и защиты приняла поистине вселенский характер после жестокостей и гибели миллионов людей в период второй мировой войны. Озабоченность по этому поводу нашла отражение уже в Уставе ООН 1945 г., логическим продолжением и развитием положений которого относительно достоинства личности, ее прав и свобод явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека.

Во Всеобщей декларации закреплено и право человека на судебную защиту как право каждого «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека). Реальное исполнение положений Всеобщей декларации в нашей стране практически началось лишь в современный период.

Непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме о достоинстве личности, ее правах и свободах имеют «Международный пакт о гражданских и политических правах» и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», оба принятые в один день 19 декабря 1966 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН с идентичным текстом своих преамбул. Уже в преамбулах этих актов содержится отсылка к Всеобщей декларации прав человека, свидетельствующая о преемственности этих актов и их развитии.

В плане нашего исследования большой интерес представляет Пакт о гражданских и политических правах. В ст. 2 Пакта говорится об обязанности государств, участвующих в нем, «уважать и обеспечивать» всем лицам права без различия расы, цвета кожи и других биологических, политических и социальных различий людей, а в случае их нарушения – предоставить любому лицу эффективные средства правовой защиты. Причем государствам предписывается «развивать возможности судебной защиты» и «обеспечить применение

компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются». Из сказанного ясно, что эти положения открывают широкое поле для изыскания новых правовых средств и процедур судебной защиты и их применения в деле каждого человека.

Отличительной особенностью рассматриваемых пактов является то, что они не просто провозглашают те или иные права и свободы личности, а закрепляют на правовом уровне условия, соблюдение которых предназначено обеспечить эффективную реализацию этих прав и свобод. Так, при осуществлении права на судебную защиту обвиняемого предписывается соблюдать следующие условия. Каждый обвиняемый должен:

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- иметь возможность защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника... безвозмездно для него... когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Обращает на себя внимание, что эти условия, изложенные в ст. 14 Пакта, провозглашаются как минимальные, что можно рассматривать как приглашение для всех государств совершенствовать и развивать правовые условия, гарантирующие более эффективное использование права на судебную защиту.

В диссертации анализируются условия более эффективного использования и других прав и свобод личности, равно как и рассматриваются в интересующем диссертанта ключе другие международно-правовые акты, в том числе Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и редко упоминаемый в нашей литературе документ Московского совещания по человеческому измерению от 3 октября 1991 г.

Глава третья **«Конституционно-правовые основы обеспечения и защиты прав и свобод личности в отдельных отраслях законодательства и судопроизводства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Конституционно-правовые основы охраны прав и свобод личности в уголовном и административном праве» рассматриваются вопросы защиты прав личности уголовно-правовыми и административно-правовыми способами и средствами.

В структуре действующего УК РФ преступления против личности, ее прав и свобод занимают значительное место. Они представлены в виде 53 статей Кодекса, соединенных в ряд глав, имеется и отдельная глава «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В литературе в связи с этим высказываются различные предложения (Красиков А.Н., Курманов А.С.). Наиболее острым из всего комплекса вопросов о защите прав и свобод личности нормами уголовного закона является в настоящее время вопрос о праве человека на жизнь в его конституционно-правовом контексте.

Принципиальным является то, что право на жизнь (ч. I ст. 20 Конституции РФ) стоит в Конституции РФ на первом месте среди других личных (гражданских) прав и свобод личности, так же как и то, что данное право получило специальное конституционное закрепление. В ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью объявляются не только права и свободы человека, но и он сам, человек как таковой. Отсюда право на жизнь человека становится основой и условием всех остальных его прав и свобод. Конституционный Суд РФ в одном из своих решений определил право на жизнь как основу человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод, высшую социальную ценность (Определение от 19 мая 2009 г. № 816-О-О). Это естественное и неотъемлемое право человека, бесспорно принадлежащее ему с момента рождения.

Охрана права на жизнь человека – обязанность государства. Оно выполняет эту обязанность различными способами, в том числе и путем применения правовых норм, предусматривающих меры ответственности за действия, лишаящие человека жизни, причиняющие вред его здоровью или создающие

опасность причинения такого вреда. К последней группе норм относятся нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь и здоровье людей (убийство, причинение опасных для жизни телесных повреждений, оставление в опасности), за нарушения ряда прямо предоставленных Конституцией прав и свобод личности (нарушение равенства, неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, нарушение избирательных прав и т.д.).

Наиболее острым моментом в рассматриваемом вопросе является противоречивая ситуация, выявляющаяся при сопоставлении частей I и II ст. 20 Конституции РФ. Если часть первая статьи 20 утверждает на конституционном уровне право каждого на жизнь, то в части второй говорится о возможности применения, с рядом оговорок и при определенных условиях, смертной казни. Получается, что право человека на жизнь в его конституционно-правовом преломлении и возможность лишения самой жизни человека по воле государства составляют содержание одной и той же статьи Конституции.

Общеизвестны по этому вопросу решения Конституционного Суда РФ, Указ Президента РФ о моратории на применение смертной казни как меры уголовного наказания, обязательство России при вступлении ее в Совет Европы отменить смертную казнь и, подписанный ею, но до сих пор не ратифицированный, Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, требующий неприменения смертной казни в странах Европы.

Фактически смертная казнь у нас уже многие годы не назначается и не применяется, но наличие записи о возможности ее применения в Конституции РФ и в санкциях отдельных составов преступлений УК РФ, на фоне значительного общего числа преступлений против личности, в том числе убийств (16 на 100 тыс. населения у нас против 4 на 100 тысяч населения в США), изощренных форм их совершения, появление убийц-серийников и совершение террористических актов со смертельным исходом будоражат общественное мнение и актуализируют эту общественно-значимую проблему (Гулиев Е.Н., Лунеев В.В. и др.). В диссертации рассматриваются также вопросы защиты прав и свобод личности мерами

административно-правового реагирования, отмечается наличие значительного числа такого рода правонарушений.

В административном праве принято классифицировать все формы юридической защиты прав и свобод личности, подразделяя их на два направления: формы защиты от правонарушений, совершаемых гражданами и юридическими лицами и совершаемых органами публичной власти и их должностными лицами (Д.Н.Бахрах, Б.В.Россинский, Ю.Н.Стариков и др.).

Диссертант обращает внимание на повышенную динамичность административного законодательства и на ведущуюся все годы действия Конституции РФ научную дискуссию о необходимости создания в нашей стране отдельной системы административных судов с тем, чтобы привести существующую судебную систему в соответствие с названными в Конституции видами судопроизводства, и присоединяется к тем ученым, которые однозначно и аргументированно выступают за необходимость создания судов административной юрисдикции (А.Ф.Ноздрачев, С.И.Носов, Ю.Н.Стариков и др.).

Здесь же рассматривается закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г., изданный в порядке реализации конституционного права граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ), поскольку по своему содержанию данный закон вписывается в сферу административно-правовых отношений граждан и органов публичной власти. Диссертант оценивает закон как положительный шаг в направлении оздоровления общего климата взаимоотношений граждан и власти, утверждения демократизма в этой сфере.

Во втором параграфе «Конституция Российской Федерации и сущность права личности на судебную защиту в уголовном судопроизводстве» рассматриваются вопросы понимания и сущности права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве как сфере, где нарушение прав личности чревато особо пагубными для нее последствиями.

Как известно, сущностные моменты правового института судебной защиты прав и свобод личности изложены в ст. ст. 45-48 Конституции РФ. Отметим

наиболее существенные из них: государственная гарантия защиты прав и свобод личности, причем защита их провозглашается важнейшей функцией всех ветвей власти, их органов и должностных лиц; гарантируется судебная защита именно судом; гарантируется получение при этом квалифицированной юридической помощи всем нуждающимся в ней.

Обращает на себя внимание то, что во всех названных случаях конституционный законодатель употребляет один и тот же термин – гарантирует, т.е. государство само стоит за обеспечением этих прав, выступает гарантом их соблюдения. Вырисовывается как бы три ступени, три степени защиты прав и свобод человека: государством в целом, одной из ветвей государственной власти – судом и представителями негосударственного объединения, занимающегося защитой прав личности профессионально – адвокатурой. Это внутригосударственные формы защиты прав и свобод человека и гражданина, установленные в Российской Федерации.

Но есть еще и надгосударственные формы защиты прав и свобод человека, и сама Конституция РФ в ч. III ст. 46 прямо предоставляет каждому право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Российские граждане весьма широко, если не чрезмерно, используют это право при обращениях в Европейский суд по правам человека.

При решении вопроса о понимании права на судебную защиту прежде всего следует заметить, что Конституция РФ предоставляет каждому право на защиту его прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. II ст. 45 Конституции РФ). Так, обвиняемый уже при первом его допросе должен быть поставлен в известность о том, что согласно ст. 51 Конституции РФ он не обязан давать какие-либо показания, свидетельствующие против него самого, своего супруга и близких родственников. И даже если обвиняемый изберет для себя позицию в виде «фигуры умолчания» на период следствия и суда, это следует рассматривать как способ его защиты, не запрещенный законом, и такое поведение не может влечь за собой принятия каких-либо действий и мер по ухудшению его процессуального или фактического положения.

Конституция РФ достаточно четко и определенно решает вопрос о круге субъектов, которые обладают правом на защиту в уголовном судопроизводстве. К их числу она относит: задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого в совершении преступления (ч. II ст. 48 Конституции РФ), а также потерпевшего (ст. 52 Конституции РФ). В последнее время в ряде диссертационных работ называется еще и фигура «заподозренного» в совершении преступления, появление которой связывается с моментом «фактического задержания», и эта фигура существует до составления протокола задержания (Ильясов Б.В., Тайова Л.Ю.). Данному субъекту тоже должна быть оказана помощь со стороны защитника.

Диссертант полагает, что наиболее полный и конкретизированный перечень субъектов, имеющих право на защиту, в любом случае предпочтителен, поскольку он, наряду с прочим, вносит ясность в понимание момента возникновения права на защиту и способствует пониманию самой сущности этого права.

Обращение к литературным источникам показывает, что в большинстве случаев определения понятия права на защиту формулировались таким образом, что сущность этого права, по сути, не раскрывалась, а назывались лишь конкретные формы (способы) реализации данного права. В диссертации анализируются определения этого понятия, которые были даны в свое время рядом ведущих ученых (В.А.Стремовским, И.Д.Перловым, М.С.Строговичем, В.П.Радьковым, Г.М.Резником и М.М.Славиным и др.) и отмечается, что их определения права на защиту через понятие «совокупности прав» или как «основы всех процессуальных прав», не дают конкретности в понимании этого правового института, не раскрывают его сущности, а значит само понятие «право на защиту» оставалось неопределенным.

Представляется, что при уяснении сущности права на защиту в уголовном судопроизводстве следует подходить к пониманию данного права с более широких позиций. На взгляд диссертанта, право на защиту имеется не только у лица, привлеченного в качестве подозреваемого или обвиняемого, а у любого лица, совершившего преступление, которое и возникает уже с этого момента. Момент совершения преступления и момент возникновения права на защиту, таким

образом, совпадают, совмещаются по времени и одно порождает другое. Право на защиту в этот момент возникает, но оно еще не реализуется, пребывает в статике, находится как бы в спящем состоянии. Реализовываться же, приобретать динамику оно начинает с момента постановки субъекта, совершившего преступление (или заподозренного в его совершении), в процессуальное положение подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, факт совершения преступных действий, факт реальной жизни переходит и становится юридическим фактом. Конкретные же процессуальные формы реализации данное право может иметь лишь с момента начала производства по уголовному делу уполномоченными на то государством органами. Тогда же начинают реализовываться и все другие права подозреваемого и обвиняемого, в том числе и конституционно-закрепленные.

Позиция диссертанта о моменте возникновения права на защиту аргументируется и другими доводами, в том числе пониманием момента возникновения уголовно-правовых и сопровождающих их, позволяющих им реализоваться уголовно-процессуальных отношений, а также введением понятия о праве на защиту в материальном и процессуальном смыслах. Исследуется понимание обвинения и защиты в уголовном процессе (В.Д.Адаменко, В.С.Джатиёв), подчеркивается органическое «единство противоречия» этих понятий (И.Ф.Демидов) и категория законного интереса обвиняемого (Р.Д.Рахунов, П.С.Элькинд, М.П.Николаева, В.И.Каминская и др.).

В итоге диссертант полагает, что защита от обвинения является функцией, присущей лицу объективно, обоснованно, как ответная реакция вследствие существования обвинения, а законный интерес обвиняемого состоит в любом случае в том, чтобы «его всегда считали невиновным, пока вина не установлена в законном порядке» (Н.В.Витрук).

На основе вышеизложенного диссертантом предлагается свое понимание права на защиту, сущностью которого является обоснованный законный интерес лица, предположительно совершившего преступление, избежать или уменьшить воздействие на него принудительных мер уголовно-правового характера.

В третьем параграфе «Реализация конституционного права на судебную защиту в гражданском и арбитражном судопроизводствах» рассматриваются особенности судебной защиты прав и свобод личности в судах общей и арбитражной юрисдикции.

В гражданском судопроизводстве, где рассматриваются дела, возникающие из гражданских, трудовых, семейных, жилищных, земельных и иных правоотношений, вопросы защиты прав и свобод участников (сторон) спора занимают значительное место. Инициатива в возбуждении гражданского дела, как правило, принадлежит лицу, заинтересованному в защите своих прав, свобод и законных интересов, и именно судебная защита прав рассматривается Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) как предпочтительный способ защиты.

В связи с правовой сложностью и многообразием разрешения дел заметное место в гражданском судопроизводстве занимает институт представительства, в качестве каковых обычно выступают адвокаты. В связи с деятельностью адвоката – представителя в гражданском процессе расширяются возможности граждан по получению квалифицированной юридической помощи бесплатно в связи с вступлением в действие с 15 января 2012 г. закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ¹¹.

К гражданскому судопроизводству близко примыкает судопроизводство в арбитражных судах. Как известно, в Конституции РФ нет упоминания об арбитражном судопроизводстве как отдельном виде судопроизводства, хотя успешно функционирует достаточно разветвленная система арбитражных судов. Имеется и основательное правовое обеспечение данного вида судопроизводства в виде Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

Вместе с тем 30 апреля 2010 г. был принят Закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в котором определено, что судопроизводство по делам, вытекающим из применения названного закона, возлагается на арбитражные суды. Соответственно этому в АПК РФ была введена

¹¹ СЗ РФ..2011. № 48. Ст. 6725.

специальная глава под № 27¹ с одноименным закону названием, в которой изложены особенности рассмотрения указанной категории дел.

Конституционный Суд РФ уже рассмотрел конкретные дела, связанные с применением анализируемого Закона, и высказал ряд правовых позиций относительно конституционного понимания и применения названного закона¹². В диссертации подробно излагаются эти положения.

Четвертая глава **«Адвокатура России и ее роль в реализации права личности на судебную защиту»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Современная российская адвокатура как основной гарант реализации права личности на судебную защиту» рассматриваются вопросы исполнения адвокатурой ее главного конституционного предназначения – оказание квалифицированной юридической помощи каждому в ней нуждающемуся с тем, чтобы в конечном итоге обеспечить наилучшим образом реализацию его права на судебную защиту.

Институт российской адвокатуры претерпел существенные преобразования в переломные 90-ые годы в поисках своего места в структуре обновляющегося общества. Этот процесс принял затяжной характер в связи с отсутствием нового законодательного оформления положения адвокатуры, неупорядоченности ее организационного построения на фоне бурного роста числа адвокатов.

Разработанный на основе Конституции РФ 1993 г. закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вступил в действие 1 июля 2002 г.¹³ после достаточно бурной дискуссии в юридическом сообществе России о месте, роли и деятельности адвокатуры.

Закон предписывает рассматривать адвокатуру как институт гражданского общества, подчеркивая ее специфический состав и важность выполняемых ею функций. По своему составу адвокатура является объединением юристов-профессионалов, чей высокий уровень знаний подтверждается, кроме общего высшего юридического образования, сданным при поступлении в ее состав

¹² ВКС РФ. 2011. № 3. С. 56-61.

¹³ СЗ РФ. 2002. № 4 Ст. 2434

квалификационным экзаменом, действующей в адвокатуре системой повышения квалификации адвокатов, постоянной работой их над собой. Принадлежность к адвокатуре может и должна являться гарантией высокого уровня юридических знаний у каждого адвоката.

Отличительным признаком адвокатуры является то, что эта структура гражданского общества, специально созданная и предназначенная для оказания помощи в сфере судопроизводства, где она выполняет достаточно важную функцию, – участвует в отправлении правосудия. Именно поэтому ее деятельность регламентируется законом. Государство также оставляет за собой некоторые контрольные функции за деятельностью адвокатуры.

Сущностная сторона правовой природы деятельности адвокатуры особенно наглядно проявляется в процессе участия адвокатов в уголовном судопроизводстве. Обвинение субъекту, совершившему (или подозреваемому в совершении) преступления, предъявляется от имени государства, а защиту от обвинения конкретного члена гражданского общества осуществляет не государственная, а независимая от него и самостоятельная структура – адвокатура в лице конкретного адвоката – представителя гражданского общества. Причем защита, как установлено законом, обязана устанавливать и представлять лишь те факты и доказательства, относящиеся и к событию преступления, и к личности обвиняемого, которые характеризуют последнего с положительной стороны, свидетельствуют в пользу обвиняемого.

Оказание квалифицированной юридической помощи является конституционно закрепленной обязанностью для адвокатуры и адвокатов (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Но юридическая помощь не самоцель – это условие, средство реализации другого конституционного права личности – права на судебную защиту. Указание на это содержится уже в ст. 1 Закона об адвокатуре, где раскрывается понятие адвокатской деятельности и отмечаются ее цели - «защита прав и свобод доверителей, а также обеспечение доступа к правосудию». Государство, предъявив со своей стороны обвинение, проявляет великодушие - оно не оставляет человека в споре с ним один на один, а гарантирует предоставление

этому человеку специалиста – профессионала, советника по правовым вопросам, защитника.

В диссертации рассматриваются все существующие в настоящее время формы адвокатских образований и высказываются соображения о совершенствовании их деятельности.

Далее в диссертации анализируется вступивший в действие 15 января 2012 г. Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», как нормативный акт, регулирующий весьма важное, конституционно закрепленное направление в деятельности адвокатуры. Конституция РФ связывает оказание бесплатной юридической помощи со случаями, «предусмотренными законом», и можно считать, что такой специальный закон теперь у нас имеется, хотя такого рода помощь со стороны адвокатов (защитников) в рамках уголовного судопроизводства оказывалась и ранее, что регулировалось нормами УПК РФ.

Подготовкой указанного закона занималось Министерство юстиции РФ, для чего постановлением Правительства РФ № 534 от 22 августа 2005 г. было определено 10 субъектов Федерации, где в порядке эксперимента были образованы государственные юридические бюро по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Действовали они на основании утвержденного этим же постановлением Правительства Положения об оказании такого рода помощи и финансировались государством. Деятельность госбюро по оказанию юридической помощи малоимущим периодически контролировалась и изучалась, в результате чего и родился вышеназванный федеральный закон.

Хочется надеяться, что дальнейшее апробирование государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи при их надлежащем финансировании обеспечит результативность работы этих структур, что поднимет уровень правового информирования и правового просвещения населения.

Во втором параграфе «Изучение личности подзащитного адвокатом и реализация права на судебную защиту» рассматриваются вопросы получения всесторонней информации о личности подзащитного и ее использования

адвокатом в целях построения эффективной защиты, реализации права на судебную защиту.

В уголовном судопроизводстве обычно используется такое понятие, как «право на защиту», которое представляет собой ничто иное как право личности на защиту ее прав и свобод в специфических правовых условиях уголовного процесса. Права личности в любом виде судопроизводства могут быть обеспечены лишь в судебной процедуре, и потому в этом смысле право на защиту и право на судебную защиту есть понятия-синонимы. Право на защиту в уголовном процессе есть ни что иное как разновидность, модификация конституционного права личности на судебную защиту.

В диссертации отмечается, что при подходе к проблеме изучения личности подзащитного адвокатом (защитником) в уголовном судопроизводстве следует исходить из предназначения уголовного судопроизводства, заключающегося как в защите прав и законных интересов потерпевших от преступления, так и защите личности (имеется в виду, конечно же, личность обвиняемого и подсудимого – уточнено мной – А.В.) от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), а также из того, что ряд принципов уголовного судопроизводства имеют прямое «конституционное происхождение», т.е. основаны или созвучны конституционно закрепленным правам и свободам человека и гражданина. Так, ст. 9 УПК РФ провозглашает в качестве принципа уголовного судопроизводства уважение чести и достоинства личности, причем часть вторая этой статьи почти дословно повторяет текст части второй ст. 21 Конституции РФ; ст. 10 УПК РФ («неприкосновенность личности») идентична смыслу ст. 22 Конституции РФ («право на свободу и личную неприкосновенность»). В этом же ряду следует упомянуть ст. 11 УПК РФ, посвященную охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, где не только провозглашается это в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства, но и содержится требование «обеспечивать возможность осуществления этих прав».

Правовым основанием необходимости изучения и использования информации о личности субъекта, обвиняемого в совершении преступления, выступают также принципы уголовной ответственности, закрепленные в УК РФ, в том числе принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости и принцип гуманизма (ст. ст. 4, 6 и 7 УК РФ), которые не могут быть осуществлены без учета при этом личности виновного. В более развернутом виде требование к изучению личности сформулировано в ст. 60 УК РФ, определяющей общие начала назначения наказания, где вновь отмечается, что назначаемое наказание должно быть справедливым, а при его назначении учитываются «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного». Примечательно, что законодатель разъясняет, из чего складывается учет личности виновного, и включает в понимание этого явления обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Чтобы установить, как назначенное наказание повлияет на исправление осужденного, т.е. высказать обоснованное суждение о его будущем поведении или о том, как оно отразится на условиях жизни его семьи – задача не из простых и решить ее сколько-нибудь успешно можно лишь путем анализа информации о личности виновного, жизни его семьи и ближайшего окружения.

В работе анализируются имеющиеся в УПК РФ указания относительно установления сведений о личности обвиняемого (подзащитного) при производстве отдельных следственных действий и составлении процессуальных документов и отмечается непоследовательность и незаконченность этих указаний.

Правосудие в любых его видах, а в уголовном судопроизводстве в особенности, остро нуждается в определении параметров изучения личности виновного с тем, чтобы в итоге и суд, и представители сторон обвинения и защиты могли составить представление и высказать обоснованные суждения о том, что есть данный человек и какого наказания за содеянное он заслуживает. Вопрос о предмете изучения личности субъекта, совершившего или подозреваемого в

совершении преступления, продолжает оставаться невыясненным и требует своего решения в отечественном уголовном судопроизводстве.

По убеждению автора диссертации целостное представление о человеке, позволяющее при необходимости (а такая необходимость возникает по каждому уголовному делу) дать оценку его личности в целом или высказать суждения о будущем поведении этого субъекта, может быть составлено на основании сведений о проявлениях личности в наиболее существенных сферах ее деятельности, о чем было сказано в главе первой нашего исследования.

Важной составляющей личности субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности, является также выяснение его прошлого поведения в отношении соблюдения норм права, установление степени законопослушности.

В диссертации приводится обобщенная формулировка предмета изучения личности подзащитного, включающая сведения о всех вышеназванных сторонах (сферах деятельности) личности, которая в перспективе должна найти закрепление в законодательстве.

Отмечается, что в силу конституционного положения о праве задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента совершения соответствующего процессуального действия (ч. II ст. 48 Конституции РФ), у последнего есть возможность начать изучение личности подзащитного в самый начальный момент формирования уголовного дела. Это означает, что у адвоката (защитника) имеется достаточно длительный отрезок времени, в течение которого он может собирать доказательства и о событии преступления, и о личности своего подзащитного.

Диссертант полагает, что изучение личности подзащитного можно рассматривать как самостоятельное направление процессуальной деятельности, выделив в нем такие элементы, как источники информации о личности, пути и способы ее получения, процессуальные формы закрепления и оценку собранных данных. В диссертации рассматриваются особенности названных элементов процесса познания применительно к личности подзащитного и использования его результатов в организации эффективной судебной защиты.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

І. Монографии

1. Ведерников А.Н. Актуальные проблемы участия защитника на стадии предварительного расследования в период начала современной судебной реформы. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – 8,9 печ.л.
2. Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России. Изд-во «Юнити-Дана». М., 2009. – 9,5 печ.л.
3. Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации. Томск: изд-во ТГУ, 2011, - 226 с. – 14,0 печ.л.
4. Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства России. 2001-2007. Изд-во «Юнити-Дана». М., 2009. – 44 печ.л. Составители: Ведерников Н.Т., Ведерников А.Н. /Ведерников А.Н. Вступительная статья и комментарий – 1,5 печ.л./

ІІ. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

5. Ведерников А.Н. Права защитника на досудебных стадиях. Журнал «Сов. юстиция», 1990, № 16. – 0,3 печ.л.
6. Ведерников А.Н. Рецензия на книгу Ю.И.Стецовского «Советский адвокат». Журнал «Соц. законность», 1990, № 4. – 0,4 печ.л. (в соавт.).
7. Ведерников А.Н. Некоторые актуальные вопросы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в области уголовного процесса. «Вестник Томского государственного университета», 2003, № 4. – 0,8 печ.л. (в соавт.).
8. Ведерников А.Н. Конституционно-правовые основания изучения личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации (в соавторстве). «Вестник госуд. Торгово-экономического университета», 2007, № 1 (17). – 0,5 печ.л.

9. Ведерников А.Н. Конституция РФ и сущность права на защиту в уголовном судопроизводстве. «Право и управление. XXI век». 2008, № 4 (9). – 0,8 печ.л.

10. Ведерников А.Н. Исторический очерк становления конституционного судопроизводства в современной России. «Вестник Томского госуд. университета», 2009, № 322. – 0,5 печ.л.

11. Ведерников А.Н. Конституционное право на судебную защиту: понятие и юридические свойства. «Вестник госуд. Торгово-экономического университета», 2009, № 7 (34). – 0,8 печ.л.

12. Ведерников А.Н. Международно-правовые акты о достоинстве личности, охране ее прав и свобод и их реализация в законодательстве Российской Федерации. «Вестник Академии экономической безопасности МВД России», 2009, № 11. – 0,8 печ.л.

13. Ведерников А.Н. Государство и личность в конституционном праве России. «Государственная власть и местное самоуправление». 2011. № 9. – 0,4 печ.л. (в соавт.).

14. Ведерников А.Н. Развитие права личности на судебную защиту в решениях Конституционного суда российской Федерации. «Вестник Томского гос. университета», 2011. № 344. – 0,4 печ.л.

15. Ведерников А.Н. Организационное построение современной российской адвокатуры как структуры гражданского общества. «Вестник Томского гос. университета», 2011. № 345. – 0,4 печ.л.

16. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту. «Вестник Томского гос. университета», 2011. № 348. – 0,4 печ.л.

III. Статьи в иных изданиях и научных сборниках, доклады на конференциях, научно-методические работы

17. Ведерников А.Н. Гарантии прав защитника на предварительном следствии. В сб. «Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования

социалистического общества». Изд-во Томского гос. университета, Томск, 1989. – 0,4 печ.л.

18. Ведерников А.Н. Участие защитника в следственных действиях. В сб. «Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы». Ижевск, 1989. – 0,5 печ.л.

19. Ведерников А.Н. Особенности деятельности адвоката-защитника по делам о преступлениях, совершенных рецидивистами. В сб. «Проблемы борьбы с рецидивной преступностью в современных условиях». Иркутск, 1989. – 0,3 печ.л.

20. Ведерников А.Н. Конституция Российской Федерации об охране прав и свобод человека и гражданина и изучение личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В сб. «Актуальные проблемы современного российского государственного управления», вып. 1, М., 2008. – 1,0 печ.л.

21. Ведерников А.Н. Конституционно-правовые основы охраны прав и свобод личности в уголовном праве. В сб. «Экономика, государство и общество в XXI веке». Часть II. М., 2008. – 0,8 печ.л. (в соавт.).

22. Ведерников А.Н. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в развитии законодательства России о правах и свободах человека и гражданина. В сб. «Румянцевские чтения. Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы». М., 2009. – 1,0 печ.л.

23. Ведерников А.Н. О взаимоотношениях и взаимной ответственности государства и личности в конституционном праве России. В сб. «Румянцевские чтения. Филипп Орлик и развитие российского конституционализма: 1710-2010». М., 2010. – 0,5 печ.л. (в соавт.).

24. Ведерников А.Н. Изучение личности обвиняемого адвокатом (защитником) и реализация права на судебную защиту. В сб. «Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы». М., Изд-во РГТЭУ, 2011. – 0,5 печ.л.